
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
GENERAL PSYCHOLOGY

**Проблемы психологической безопасности личности
в экстремальных условиях жизнедеятельности**

Литвинова А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-mail: annaviktorovna@mail.ru*

Котенева А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru*

Кокурин А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru*

Иванов В.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0520-397X>, e-mail: ivanovvs@mgppu.ru*

В ситуации нарастания социально-политических противоречий, террористических угроз, техногенных, природных бедствий и пандемии повышается актуальность исследования психологической безопасности личности, факторов и механизмов, обеспечивающих безопасное существование человека. В статье проанализированы компоненты психологической безопасности личности как интегрального качества: морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутренний комфорт. Приведены результаты исследований психологической безопасности личности в контексте смыслообразования, преодолевающего поведения, переживания вероятностных угроз субъективному благополучию.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, психологическая защищенность, базовые убеждения, субъективное благополучие, стратегии преодолевающего поведения.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00058.

Для цитаты: Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] / Литвинова А.В. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 8—16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>

Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life

Anna V. Litvinova

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-mail: annaviktorovna@mail.ru*

Anna V. Koteneva

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru*

Aleksej V. Kokurin

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru

Valery S. Ivanov

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0520-397X>, ivanovvs@mppu.ru

In a situation of increasing socio-political contradictions, terrorist threats, man-made, natural disasters and a pandemic, the relevance of the study of the psychological safety of the individual, factors and mechanisms that ensure the safe existence of a person increases. The article analyzes the components of the psychological safety of a person as an integral quality: moral-communicative, motivational-volitional, value-semantic and inner comfort. The results of studies of the psychological safety of a person in the context of meaning formation, overcoming behavior, and experiencing probabilistic threats to subjective well-being are presented.

Keywords: psychological safety of the individual, psychological security, basic beliefs, subjective well-being, strategies for overcoming behavior.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project number. 19-18-00058.

For citation: Litvinova A.V. et al. Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 8–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101> (In Russ.).

Проблема исследования. Риски и угрозы безопасности личности

Современная эпоха характеризуется обострением социально-политических, экономических, религиозных противоречий и конфликтов в мире. Терроризм, радикализация, преступления на почве ненависти, киберпреступность, экономические преступления, а также рост массовых беспорядков, увеличение числа техногенных катастроф и природных бедствий представляют серьезные угрозы для безопасности личности, ее внутреннего мира [11; 12; 33]. Повседневное поведение людей и их психологическое состояние во многом определяются и глобальными рисками, которые представляют собой ситуации и события, оказывающие влияние на большое количество людей, проживающих в разных странах. Среди них зарубежные авторы называют угрозы, связанные с массовым поражением, миграцию, климатические изменения, пандемии, природные бедствия, тоталитарные режимы и др. [7; 9; 10; 11].

Подобные ситуации относятся к экстремальным и травматическим событиям, их отличает внезапность, непредсказуемость, жестокость, они представляют угрозу для жизни, здоровья, целостности личности, ее психологической безопасности и защищенности. В таких ситуациях человек чувствует свою уязвимость, неспособность управлять событиями и контролировать их. В последние годы в условиях существующих трансформаций общества и пандемии особую актуальность приобретает исследование компонентов, факторов психологической безопасности личности и опосредующих механизмов, которые обеспечивают безопасное существование человека в экстремальных ситу-

ациях и объясняют неблагоприятные последствия воздействия стрессоров для психического здоровья и психологической безопасности личности [8; 24]. Потребность в безопасности как физической, так и психологической, духовной является базовой, дефицитарной потребностью, удовлетворение которой необходимо, с точки зрения А. Маслоу, для существования и дальнейшей самоактуализации человека [23].

Угрозы и риски оцениваются людьми с точки зрения ценности человеческой жизни, смысла бытия, благополучия и психологической безопасности, поскольку порождают тревогу, вызывают психические расстройства или, наоборот, становятся мотивом к личностному росту и новым возможностям для улучшения качества своей жизни [18; 21; 27]. Последствия переживания стрессовых ситуаций часто проявляются в разнообразных нарушениях психики и поведения, способствуют возникновению психосоматических заболеваний.

Феномен психологической безопасности личности

В современной психологической науке психологическая безопасность личности означает состояние защищенности, а также духовно-нравственную, эмоциональную, волевую, когнитивную устойчивость к стресс-факторам. Психологическая безопасность личности характеризует также мировоззрение человека, его субъективную картину мира, отношение к другим людям, уровень сформированности ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сфер. Это интегративное состояние позволяет человеку реализовать собственные цели в социальной, экзи-

стенциальной, профессиональной, семейной сферах жизнедеятельности.

Традиционно в психологической безопасности личности выделяют несколько компонентов — морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутренний комфорт [3; 18; 19; 28; 31]. Морально-коммуникативный компонент связан с гибким использованием коммуникативных норм межличностного общения, толерантности и открытости. Ценностно-смысловой компонент обеспечивает психологическую безопасность личности благодаря осмысленности жизни, обретению высших смыслов бытия, которые позволяют извлекать из стрессовых ситуаций позитивный опыт. Мотивационно-волевой компонент поддерживает состояние защищенности посредством целеполагания, способности к целенаправленной деятельности и использования проблемно-ориентированного копинга для преодоления экстремальных ситуаций. Компонент внутреннего комфорта проявляется в отсутствии тревоги, депрессии, ощущении субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, уверенности в себе. В современной психологии можно выделить несколько направлений, в русле которых проводится изучение психологической безопасности личности: стресс-преодолевающее поведение, смыслообразование и убеждения, переживание экстремальных и террористических ситуаций.

Психологическая безопасность личности и стресс-преодолевающее поведение

Первое направление связано с исследованием копинг-стратегий и защитных механизмов в логике модели совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман, а также психоаналитических и гуманистических теорий защиты З. Фрейда, К. Роджерса и др. [21; 15; 32]. Чувство психологической защищенности личности от стрессовых факторов является результатом как применения проблемно-ориентированных и эмоциональных копинг-стратегий, развития коммуникативных навыков, самоконтроля, так и актуализации бессознательных механизмов психологической защиты, снижающих уровень тревоги, повышающих уверенность в себе, обеспечивающих позитивный образ Я.

В ситуациях психологического стресса и виктимизации со стороны сверстников стратегии поиска поддержки и решения проблем защищают от одиночества и депрессии тайваньских подростков, обучающихся в средней школе (N=730). При этом наибольший совладающий эффект в этой среде имеют стратегии поиска социальной поддержки, поскольку они являются нормативными для тайваньской культуры. Исследователи Тинг-Лан Маа, Чонг М. Чоуб, Вей-Т. Ченц продемонстрировали, что к большому риску депрессии и одиночества приводит усвоение подростками культурно-ненормативных стратегий, например стратегий решения проблем [22].

В трудных жизненных ситуациях негативные переживания, вызывающие дистресс могут преодолеваются с помощью как здоровых, так и нездоровых стратегий. Студенты колледжа (N=509, 66% женщины, средний возраст — 22,9 лет) при крайне низком уровне дистресса используют стратегии самоуспокоения и социальной поддержки, на умеренном — профессиональной поддержки. Н.М. Столмен, Д. Бодекен, Д.Ф. Герменс выявили, что в случаях высокого уровня дистресса студентами применяются как нездоровые стратегии, включая суицидальность, так и здоровые стратегии выживания. Важно отметить, что нездоровые стратегии используются в ситуациях, когда здоровые стратегии неадекватны для преодоления или недоступны [25].

В ситуациях, связанных с изоляцией и Covid-19 повышаются проявления тревожности, депрессии, бессонницы, обостряются проблемы психического здоровья. Одним из механизмов выживания, поддержания внутреннего комфорта и сохранения психологического благополучия для студентов, сотрудников и преподавателей Университета короля Сауда (N = 1542, 726 мужчин и 816 женщин, в возрасте от 20 до 65 лет) стали укрепление семейных связей и семейных взаимодействий. А. Ханан совместно с коллегами обосновали, что общение, тесные отношения, совместное времяпрепровождение с членами семьи повышают мотивацию следования указаниям по борьбе с Covid-19, снижают негативные эмоции, тревожность и депрессии, особенно у женщин [28].

Однако не во всех семьях поддерживаются взаимоотношения, способствующие развитию позитивных стратегий выживания в ситуации пандемии. В одну из групп риска входят семьи, в которых члены семьи потеряли работу. М. Лоусон., М. Пиль и М. Саймон эмпирически доказали (N = 342 родителя, 38% отцы и 62% матери детей в возрасте от 4 до 10 лет), что именно потеря работы является фактором повышенного риска жестокого обращения с детьми, которое включает эмоциональное насилие и пренебрежение, психическое насилие и жестокое эмоциональное обращение, нарушающие психологическую безопасность личности ребенка. Последствия потери работы связаны со снижением социальных контактов, эмоциональной поддержки со стороны коллег и друзей, как следствие приводят к снижению самооценки, повышению стресса, связанного с воспитанием детей, и к вероятности жестокого обращения с детьми. Проблема родительского стресса и предотвращения жестокого обращения связана с изучением факторов устойчивости к воздействию стрессоров. По мнению авторов, с помощью когнитивных стратегий, направленных на переопределение факторов стресса и управление ими, можно снизить существующую угрозу жестокого обращения с детьми, повысить их психологическую защищенность, сохранить физическое и психологическое здоровье [20].

Исследователей интересуют не только особенности преодолевающего поведения в ситуации пандемии, но и постпандемическое поведение, связанное с

обеспечением психологической безопасности. Д. Чжэн, К. Луок и Б.В. Ричи обратили внимание на проблему психологической устойчивости к пандемическому «страху перед путешествиями» (N = 1208 респондентов материковой части Китая). Опираясь на теории психологии здоровья, защитной мотивации, теории совладания и устойчивости, авторы обосновывают связь «страха перед путешествиями» с пониманием серьезности угрозы здоровью, уязвимостью, преобладанием мотивации защиты и защитного поведения. Доказано, что «страх перед путешествиями» активизирует стратегии самоподдерживающегося эмоционального сопротивления и самоотверженности, стремления полагаться на себя, а не на других для преодоления трудностей и вызванных ими негативных эмоций [36].

Психологическая безопасность личности, смыслообразование и убеждения личности

Во втором направлении психологическая безопасность личности изучается в контексте смыслообразования и убеждений человека, нарушение которых опосредует влияние экстремальных факторов на психическое состояние человека [17; 24; 35; 19], а также компонентов психологической безопасности [19; 3; 32].

В исследовании Е. Мильман, С.А. Ли и соавторов было показано, что нарушение основных убеждений и смыслообразования объясняет неблагоприятные последствия воздействия многочисленных пандемических стрессоров на психическое здоровье, благополучие и защищенность человека [24]. Пандемия выступает сильным стрессовым событием для человека, включающим как прямые стрессовые факторы (диагноз, смерть), так и косвенные (безработица, социальная изоляция, рост стоимости жизни и др.). Авторы предлагают модель психического здоровья человека в условиях пандемии коронавируса (рис. 1).

В этой модели нарушение базовых убеждений и переосмысление происходящего рассматриваются в качестве когнитивных механизмов, опосредующих влияние события на здоровье и благополучие человека.

Согласно теории травмы С.Л. Парк и М. Кеннеди, если событие подрывает базовые убеждения человека, регулирующие его повседневное поведение, то оно приобретает психотравмирующий характер [27]. Применение этой теории к пандемии означает, что не объективные обстоятельства, сопровождающие ковид, а его влияние на смыслы и убеждения определяет психическое состояние человека. Нарушение базовых убеждений, вызванное восприятием события как катастрофического, приводит к дезориентации относительно мира, себя в этом мире, своего будущего, а также сопровождается симптомами депрессии, тревоги, утратой благополучия и психологической защищенности. Создание смысла выступает вторым когнитивным механизмом, регулирующим последствия от Covid-19. Процесс создания смысла влечет за собой пересмотр нарушенных убеждений, делая такие убеждения более полезными и адаптивными, способствующими личностному росту и сохранению психологической безопасности [8].

Психологическая безопасность личности часто рассматривается в зарубежной психологии в контексте субъективного благополучия, духовности и религиозности человека. В исследовании Е.А. Ю, Э. Чанга показано, что личностный смысл жизни выступает предиктором одного из компонентов психологической безопасности личности — межличностного благополучия (например, удовлетворенности семейной жизнью, позитивных отношений) [35].

Религиозность представляет собой фундаментальное качество, характеризующее отношение человека к Богу, к миру и самому себе. Зарубежные авторы считают, что психологическая функция религиозности состоит в обеспечении безопасности личности. Обращение к Богу и участие в духовных практиках

Рис. 1. Концептуальная модель опосредующего влияния базовых убеждений и осмысления на повышение тревоги
Э. Милман, С.А. Ли, Р.А. Неймейер, А.А. Матис, М.С. Джоб

позволяют удовлетворить потребность в безопасности, понизить уровень тревоги, депрессии и страха, улучшить психологическое благополучие [13; 16; 30; 31; 34].

Благодаря духовным и религиозным убеждениям многие люди обретают смыслообразующие мотивы, необходимые для совладания со стрессом. По данным Дж.Р. Лим., Б.Ф. Лю и соавторов, религиозность представляет собой личностный ресурс сохранения духовно-психологического здоровья личности и психологической защищенности в кризисных ситуациях [15]. Согласно данным Ф.Д. Финчем, Р.В. Мэй, религиозность человека играет более существенную роль в его жизни, чем просто совладание со сложной ситуацией. Вера в милосердие Бога снижает риск возникновения отсроченных стрессовых реакций при столкновении человека с ситуациями катастроф (например, ураганами) [14].

Если в зарубежной психологии религиозность выступает одним из факторов, влияющим на отдельные компоненты психологической безопасности личности, например, субъективного благополучия (внутреннего комфорта), то в отечественной психологии ряд авторов рассматривают религиозную духовность как базисное основание личности. Это привело и к переосмыслению феномена безопасности личности. Безопасность личности анализируется на двух уровнях: духовно-нравственном и психологическом [19]. Авторами были предложены модель психологической безопасности личности и механизмы ее обеспечения. Согласно этой модели, духовно-нравственный фактор является ядром личности и влияет на поступки человека, независимо от его волевых, эмоциональных, коммуникативных и других качеств. Следование нравственному чувству позволяет человеку обрести духовную безопасность и сохранить глубинное личностное начало, лежащее в основе онтологической уверенности, которая не сводится к наличию только внутреннего комфорта. В свою очередь, психологическая безопасность личности как состояние защищенности от стрессовых факторов поддерживается посредством целого ряда психологических качеств: морально-коммуникативных, мотивационно-волевых, ценностно-смысловых, а также посредством стрессоустойчивости к конкретным стресс-факторам окружающей среды, особенно в тех ситуациях, когда собственные ресурсы оцениваются человеком как достаточные для совладания с психотравмирующими переживаниями. Если стресс-факторы превышают психологические ресурсы и вызывают сильное психическое напряжение у человека, то психологическая безопасность личности поддерживается благодаря обращению человека к Богу. Уровень психологического стресса снижается, и возникает ощущение психологической защищенности. Религиозность в данном случае выступает в качестве копинг-стратегии. Результаты проведенного исследования согласуются с данными А. Вишкина с соавторами [29], согласно которым люди с более высоким (по сравнению с более низким) уровнем религиозности могут справляться со своими эмоциями более адаптивными способами.

Психологическая безопасность личности и переживания экстремальных ситуаций и террористической угрозы

В третьем направлении акцент делается на изучении переживаний экстремальных ситуаций и психологической безопасности личности, в частности выявлении взаимосвязей психологической безопасности личности и особенностей переживания террористической угрозы представителями разных профессиональных групп, полов, этнической идентичности, с разными личностными и индивидуально-психологическими качествами [1; 2; 28; 33]. Психологическая безопасность личности основывается на переживании вероятностных угроз субъективному благополучию, ее жизненному миру.

Чувства сплоченности и надежды выступают важным ресурсом преодоления экстремальных ситуаций, связанных с ракетными обстрелами, продолжавшимися около шести лет на юге Израиля и разделенными периодами относительной тишины. У бедуинских арабских подростков (N = 81, 91 и 192, в возрасте 14—18 лет) на всех трех этапах военных операций наблюдалось увеличение личностного ресурса — чувства сплоченности в совладании с тревогой, гневом и дистрессом, что подтвердило модель прививки, но не ухудшения, разработанную Зейднером (2005), Сэги и Браун-Левенсонами (2009). Выраженность индивидуальных и коллективных компонентов надежды, позволяющей пережить трудности жизненной ситуации и снизить неуверенность в завтрашнем дне, повышалась во второй и третий периоды, снижалась в первый период. Такой результат, полученный С. Абу-Каф, О. Браун-Левенсон, подтверждает положение Лазаруса (1991) и Тонг и др. (2010) о том, что большинство позитивных ресурсов возникает в периоды безопасности, когда человек чувствует себя в безопасности и переживает удовлетворенность ситуацией [4].

В современном мире не только происходящие военные операции, террористические акты, но и террористическая угроза, формируемая посредством средств информационного воздействия, оказывают деструктивное воздействие на жизнедеятельность человека, его психологическое благополучие и психосоматическое здоровье. Люди переживают угрозу терактов как угрозу своей психологической безопасности, и подобные переживания могут вызвать у большинства из них психопатологические расстройства. Согласно данным Н.М. Захаровой, А.С. Баевой, Н.А. Соболева, психические последствия воздействия террористической угрозы могут проявляться в виде фрустраций, аффективных расстройств, психосоматической патологии, постстрессовых изменения личности, приводить к снижению качества функционирования человека в разных сферах жизнедеятельности [1].

Все чрезвычайные и экстремальные ситуации подвергают угрозе чувство психологической защищенности человека. Вместе с тем и сформировавшаяся психологическая безопасность личности как системное образование выступает фактором эмоциональной

устойчивости к внешним и внутренним психотравмирующим факторам, препятствующим возникновению острых и отсроченных стрессовых реакций. В ряде работ установлено, что уровень психологической безопасности личности в значительной мере определяет эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты переживания экстремальной ситуации. Высокий уровень психологической безопасности личности повышает рефлексивность, связан с альтруистической направленностью человека, использованием конструктивных копинг-стратегий, стремлением использовать социальные и семейные ресурсы [3]. Результаты исследования О.А. Афолаби, А.Г. Балогуну показали, что психологическая безопасность, эмоциональный интеллект и самооффективность являются предикторами удовлетворенности жизнью [5].

Итак, в современной психологии зарубежные исследователи рассматривают феномен психологической безопасности личности как структурное образование, включающее четыре основных компонента: морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутренний комфорт. В контексте изучения стресс-преодолевающего поведения оказалось, что культурно-нормативные, конструктивные (здоровые) стратегии, стратегии социальной поддержки, стремление полагаться на себя повышают психологический комфорт. Снижают психологическую безопасность личности стратегии потери социальных контактов, эмоциональной поддержки со стороны коллег и друзей. В качестве опосредующих механизмов, обеспе-

чивающих безопасное существование человека в экстремальных условиях выступают базовые убеждения и переосмысление происходящих событий. Сплоченность, надежда выступают важным ресурсом преодоления экстремальных ситуаций, включая переживания информационно-террористической угрозы.

Заключение

Данная статья имеет обзорный характер и ориентирована на более глубокое понимание системности проблем психологической безопасности личности в разномасштабных по сложности и напряженности ситуациях. Важно отметить, что в современных зарубежных исследованиях существует терминологическое разнообразие в понимании компонентов психологической безопасности личности как интегрального качества. Для них характерно также разнообразие точек зрения на ресурсы и механизмы преодоления объективных и субъективных рисков и угроз психологическому благополучию. Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиски более строгих границ применения научных понятий, инструментов изучения ресурсов устойчивости личности, прогнозирования последствий в долгосрочной перспективе. Одним из перспективных направлений также может стать анализ эффективности поведенческих и системных вмешательств, применяемых зарубежными исследователями для оказания помощи при нарушении психологической безопасности личности.

Литература

1. Захарова Н.М., Баева А.С., Соболев Н.А. Социально-психологические последствия современного терроризма // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 190—205. DOI:10.17759/psylaw.2018080314
2. Котенева А.В. Личностные факторы переживания террористической угрозы студентами // Психология обучения. 2016. № 7. С. 46—64.
3. Приходько И.И. Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Университета. 2013. № 11. С. 242—253. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-psihodiagnosticheskogo-instrumentariya-opredeleniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-spetsialistov> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Abu-Kaf S., Braun-Lewensohn O. Coping resources and stress reactions among Bedouin Arab adolescents during three military operations // Psychiatry Research. 2019. Vol. 273. P. 559—566. DOI:10.1016/j.psychres.2019.01.088
5. Afolabi O.A., Baloguna A.G. Impacts of Psychological Security, Emotional Intelligence and Self-Efficacy on Undergraduates' Life Satisfaction // Psychological Thought. 2017. Vol. 10. № 2. P. 247—261. DOI:10.5964/psyc.v10i2.226
6. Assessing disruptions in meaning: Development of the global meaning violation scale / C.L. Park [et al.] // Cognitive Therapy and Research. 2016. Vol. 40. № 6. P. 831—846. DOI:10.1007/s10608-016-9794-9
7. Beck U. Living in and Coping with World Risk Society [Электронный ресурс] // Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities, and Risks / Eds. H.G. Brauch [et al.]. New York: Springer, 2011. P. 11—17. URL: <https://books.google.ru/books?id=v-9h-mXLaWQC&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 11.03.2021).
8. Boelen P.A., Keijsers J. de, Smid G. Cognitive-behavioral variables mediate the impact of violent loss on post-loss psychopathology // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2015. Vol. 7. № 4. P. 382—390. DOI:10.1037/tra0000018
9. Bore I.K., Reid G. Laughing in the face of climate change? Satire as a Device for Engaging Audiences in Public Debate // Science Communication. 2014. Vol. 36. № 4. P. 454—478. DOI:10.1177/1075547014534076
10. Bostrom N., Cirkovic M.M. Introduction // Global catastrophic risks / Eds. N. Bostrom, M.M. Cirkovic. New York: Oxford University Press, 2008. P. 1—29.
11. Boustras G., Waring A. Towards a reconceptualization of safety and security, their interactions, and policy requirements in a 21st century context // Safety Science. 2020. Vol. 132. Article ID 104942. 14 p. DOI:10.1016/j.ssci.2020.104942

12. *Brauch H.G.* Concepts of Security Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks // Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks / Eds. H.G. Brauch [et al.]. New York: Springer, 2011. P. 61—106. DOI:10.1007/978-3-642-17776-7_2
13. *Chan C.S., Rhodes J.E., Perez J.E.* A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita // *American Journal of Community Psychology*. 2012. Vol. 49. № 1. P. 168—181. DOI:10.1007/s10464-011-9445-y
14. *Fincham F.D., May R.W.* Divine forgiveness protects against psychological distress following a natural disaster attributed to God // *Journal of Positive Psychology*. 2021. Vol. 16. № 1. P. 20—26. DOI:10.1080/17439760.2019.1689411
15. Individuals' religiosity and emotional coping in response to disasters / J.R. Lim [et al.] // *Journal of Contingencies and Crisis Management*. 2019. Vol. 27. № 4. P. 331—345. DOI:10.1111/1468-5973.12263
16. *Ismail Z., Desmukh S.* Religiosity and Psychological Well-Being [Электронный ресурс] // *International Journal of Business and Social Science*. 2012. Vol. 3. № 11. P. 20—28. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1091.7249&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
17. *Jacobson D., Bar-Tal D.* Structure of security beliefs among Israeli students // *Political Psychology*. 1995. Vol. 16. № 3. P. 567—590. DOI:10.2307/3792227
18. *Koteneva A.V., Chelyshev P.V.* Spiritual and moral bases of psychological safety of mining students [Электронный ресурс] // *Eurasian Mining*. 2020. № 2. P. 68—72. URL: http://rudmet.net/media/articles/Article_EM_02_20_pp.68-72.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
19. *Koteneva A.V., Litvinova A.V., Kokurin A.V.* Volitional component of the personality's psychological safety of physicians and their professional success // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 210. Article ID 20019. 10 p. DOI:10.1051/e3sconf/202021020019
20. *Lawson M., Piel M.H., Simon M.* Child Maltreatment during the COVID-19 Pandemic: Consequences of Parental Job Loss on Psychological and Physical Abuse Towards Children // *Child Abuse & Neglect*. 2020. Vol. 110. Article ID 104709. 11 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104709
21. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, Appraisal and Coping. New York: Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
22. *Ma T.-L., Chowb Ch.M., Chen W.-T.* The moderation of culturally normative coping strategies on Taiwanese adolescent peer victimization and psychological distress // *Journal of School Psychology*. 2018. Vol. 70. P. 89—104. DOI:10.1016/j.jsp.2018.08.002
23. *Maslow A.* Motivation and Personality. Third Ed. NY: Addison-Wesley, 1987. 369 p.
24. Modeling pandemic depression and anxiety: The mediational role of core beliefs and meaning making / E. Milman [et al.] // *Journal of Affective Disorders Reports*. 2020. Vol. 2. Article ID 100023. 9 p. DOI:10.1016/j.jadr.2020.100023
25. Modelling the relationship between healthy and unhealthy coping strategies to understand overwhelming distress: A Bayesian network approach / H.M. Stallman [et al.] // *Journal of Affective Disorders Reports*. 2021. Vol. 3. Article ID 100054. 7 p. DOI:10.1016/j.jadr.2020.100054
26. *Neimeyer R.* Meaning reconstruction in bereavement: development of a research program // *Death Studies*. 2019. Vol. 43. № 2. P. 79—91. DOI:10.1080/07481187.2018.1456620
27. *Park C.L., Kennedy M.* Meaning violation and restoration following trauma: conceptual overview and clinical implications // *Reconstructing Meaning After Trauma* / Ed. E.M. Altmaier. Amsterdam: Elsevier, 2017. P. 17—27. DOI:10.1016/B978-0-12-803015-8.00002-4
28. Psychological well-being during COVID-19 lockdown: Insights from a Saudi State University's Academic Community / H.A. Alfawazab [et al.] // *Journal of King Saud University — Science*. 2020. Vol. 33. № 1. Article ID 101262. 7 p. DOI:10.1016/j.jksus.2020.101262
29. Religiosity and Emotion Regulation / A. Vishkin [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2019. Vol. 50. № 9. P. 1050—1074. DOI:10.1177/0022022119880341
30. Religious and Spiritual Factors in Depression: Review and Integration of the Research / S. Vasegh [et al.] // *Depression Research and Treatment*. 2012. Vol. 2012. Article ID 298056. 3 p. DOI:10.1155/2012/298056
31. *Saleem S., Saleem T.* Role of Religiosity in Psychological Well-Being Among Medical and Non-medical Students // *Journal of Religion and Health*. 2017. Vol. 56. P. 1180—1190. DOI:10.1007/s10943-016-0341-5
32. *Smith G.D., Yanga F.* Stress, resilience and psychological well-being in Chinese undergraduate nursing students // *Nurse Education Today*. 2017. Vol. 49. P. 90—95. DOI:10.1016/j.nedt.2016.10.004
33. The Global Risks Report. 2016. 11th Edition [Электронный ресурс] / World Economic Forum. Geneva, 2016. 103 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/GRR/WEF_GRR16.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
34. The Role of Spirituality and Religiosity in Subjective Well-Being of Individuals With Different Religious Status / D. Villani [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article ID 1525. 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01525
35. *Yu E.A., Chang E.C.* Relational meaning in life as a predictor of interpersonal well-being: A prospective analysis // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 168. Article ID 110377. 6 p. DOI:10.1016/j.paid.2020.110377
36. *Zheng D., Luoc Q., Ritchie B.W.* Afraid to travel after COVID-19? Self-protection, coping and resilience against pandemic 'travel fear' // *Tourism Management*. 2021. Vol. 83. Article ID 104261. 13 p. DOI:10.1016/j.tourman.2020.104261

References

1. Zakharova N.M., Baeva A.S., Sobolev N.A. Sotsial'no-psikhologicheskie posledstviya sovremennogo terrorizma. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 190—205. DOI:10.17759/psylaw.2018080314 (In Russ.).
2. Koteneva A.V. Lichnostnye faktory perezhivaniya terroristicheskoi ugrozy studentami. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of education*, 2016. Vol. 7, pp. 46—64. (In Russ.).
3. Prikhod'ko I.I. Razrabotka psikhodiagnosticheskogo instrumentariya opredeleniya psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti spetsialistov ekstremal'nykh vidov deyatel'nosti [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Universiteta*, 2013. Vol. 11, pp. 242—253. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-psihodiagnosticheskogo-instrumentariya-opredeleniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-spetsialistov> (Accessed 11.03.2021). (In Russ.).
4. Abu-Kaf S., Braun-Lewensohn O. Coping resources and stress reactions among Bedouin Arab adolescents during three military operations. *Psychiatry Research*, 2019. Vol. 273, pp. 559—566. DOI:10.1016/j.psychres.2019.01.088
5. Afolabi O.A., Baloguna A.G. Impacts of Psychological Security, Emotional Intelligence and Self-Efficacy on Undergraduates' Life Satisfaction. *Psychological Thought*, 2017. Vol. 10, no. 2, pp. 247—261. DOI:10.5964/psyc.v10i2.226
6. Park C.L. et al. Assessing disruptions in meaning: Development of the global meaning violation scale. *Cognitive Therapy and Research*, 2016. Vol. 40, no. 6, pp. 831—846. DOI:10.1007/s10608-016-9794-9
7. Beck U. Living in and Coping with World Risk Society [Elektronnyi resurs]. In Brauch H.G. [et al.] (eds.), *Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities, and Risks*. New York: Springer, 2011, pp. 11—17. URL: <https://books.google.ru/books?id=v-9h-mXLaWQC&lpg=PP1&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (Accessed 11.03.2021).
8. Boelen P.A., Keijsers J. de, Smid G. Cognitive-behavioral variables mediate the impact of violent loss on post-loss psychopathology. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2015. Vol. 7, no. 4, pp. 382—390. DOI:10.1037/tra0000018
9. Bore I.K., Reid G. Laughing in the face of climate change? Satire as a Device for Engaging Audiences in Public Debate. *Science Communication*, 2014. Vol. 36, no. 4, pp. 454—478. DOI:10.1177/1075547014534076
10. Bostrom N., Cirkovic M.M. Introduction. In Bostrom N., Cirkovic M.M. (eds.), *Global catastrophic risks*. L.-N.Y.: Oxford University Press, 2008, pp. 1—29.
11. Boustras G., Waring A. Towards a reconceptualization of safety and security, their interactions, and policy requirements in a 21st century context. *Safety Science*, 2020. Vol. 132, article ID 104942, 14 p. DOI:10.1016/j.ssci.2020.104942
12. Brauch H.G. Concepts of Security Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks. In Brauch H.G. [et al.] (eds.), *Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks*. New York: Springer, 2011, pp. 61—106. DOI:10.1007/978-3-642-17776-7_2
13. Chan C.S., Rhodes J.E., Perez J.E. A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita. *American Journal of Community Psychology*, 2012. Vol. 49, no. 1, pp. 168—181. DOI:10.1007/s10464-011-9445-y
14. Fincham F.D., May R.W. Divine forgiveness protects against psychological distress following a natural disaster attributed to God. *Journal of Positive Psychology*, 2021. Vol. 16, no. 1, pp. 20—26. DOI:10.1080/17439760.2019.1689411
15. Lim J.R. et al. Individuals' religiosity and emotional coping in response to disasters. *Journal of Contingencies and Crisis Management*, 2019. Vol. 27, no. 4, pp. 331—345. DOI:10.1111/1468-5973.12263
16. Ismail Z., Desmukh S. Religiosity and Psychological Well-Being [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Business and Social Science*, 2012. Vol. 3, no. 11, pp. 20—28. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1091.7249&rep=rep1&type=pdf> (Accessed 11.03.2021).
17. Jacobson D., Bar-Tal D. Structure of security beliefs among Israeli students. *Political Psychology*, 1995. Vol. 16, no. 3, pp. 567—590. DOI:10.2307/3792227
18. Koteneva A.V., Chelyshev P.V. Spiritual and moral bases of psychological safety of mining students [Elektronnyi resurs]. *Eurasian mining*, 2020, no. 2, pp. 68—72. URL: http://rudmet.net/media/articles/Article_EM_02_20_pp.68-72.pdf (Accessed 11.03.2021).
19. Koteneva A.V., Litvinova A.V., Kokurin A.V. Volitional component of the personality's psychological safety of physicians and their professional success. *E3S Web of Conferences*, 2020. Vol. 210, article ID 20019, 10 p. DOI:10.1051/e3sconf/202021020019
20. Lawson M., Piel M.H., Simon M. Child Maltreatment during the COVID-19 Pandemic: Consequences of Parental Job Loss on Psychological and Physical Abuse Towards Children. *Child Abuse & Neglect*, 2020. Vol. 110, article ID 104709, 11 p. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104709
21. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York: Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
22. Ma T.-L., Chowb Ch.M., Chen W.-T. The moderation of culturally normative coping strategies on Taiwanese adolescent peer victimization and psychological distress. *Journal of School Psychology*, 2018. Vol. 70, pp. 89—104. DOI:10.1016/j.jsp.2018.08.002
23. Maslow A. *Motivation and Personality*. Third Ed. NY: Addison-Wesley, 1987. 369 p.
24. Milman E. et al. Modeling pandemic depression and anxiety: The mediational role of core beliefs and meaning making. *Journal of Affective Disorders Reports*, 2020. Vol. 2, article ID 100023, 9 p. DOI:10.1016/j.jadr.2020.100023

25. Stallman H.M. et al. Modelling the relationship between healthy and unhealthy coping strategies to understand overwhelming distress: A Bayesian network approach. *Journal of Affective Disorders Reports*, 2021. Vol. 3, article ID 100054, 7 p. DOI:10.1016/j.jadr.2020.100054
26. Neimeyer R. Meaning reconstruction in bereavement: development of a research program. *Death Studies*, 2019. Vol. 43, no. 2, pp. 79—91. DOI:10.1080/07481187.2018.1456620
27. Park C.L., Kennedy M. Meaning violation and restoration following trauma: conceptual overview and clinical implications. In Altmaier E.M. (ed.), *Reconstructing Meaning After Trauma*. Amsterdam: Elsevier, 2017, pp. 17—27. DOI:10.1016/B978-0-12-803015-8.00002-4
28. Alfawazab H.A. et al. Psychological well-being during COVID-19 lockdown: Insights from a Saudi State University's Academic Community. *Journal of King Saud University — Science*, 2020. Vol. 33, no. 1, article ID 101262, 7 p. DOI:10.1016/j.jksus.2020.101262
29. Vishkin A. et al. Religiosity and Emotion Regulation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2019. Vol. 50, no. 9, pp. 1050—1074. DOI:10.1177/0022022119880341
30. Vasegh S. et al. Religious and Spiritual Factors in Depression: Review and Integration of the Research. *Depression Research and Treatment*, 2012. Vol. 2012, 3 p. DOI:10.1155/2012/298056
31. Saleem S., Saleem T. Role of Religiosity in Psychological Well-Being Among Medical and Non-medical Students. *Journal of Religion and Health*, 2017. Vol. 56, pp. 1180—1190. DOI:10.1007/s10943-016-0341-5
32. Smith G.D., Yanga F. Stress, resilience and psychological well-being in Chinese undergraduate nursing students. *Nurse Education Today*, 2017. Vol. 49, pp. 90—95. DOI:10.1016/j.nedt.2016.10.004
33. The Global Risks Report. 2016. 11th Edition [Elektronnyi resurs]. World Economic Forum. Geneva, 2016, 103 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/GRR/WEF_GRR16.pdf (дата обращения: 11.03.2021).
34. Villani D. et al. The Role of Spirituality and Religiosity in Subjective Well-Being of Individuals With Different Religious Status. *Frontiers in psychology*, 2019. Vol. 10, article ID 1525, 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01525
35. Yu E.A., Chang E.C. Relational meaning in life as a predictor of interpersonal well-being: A prospective analysis. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 168, article ID 110377, 6 p. DOI:10.1016/j.paid.2020.110377
36. Zheng D., Luoc Q., Ritchie B.W. Afraid to travel after COVID-19? Self-protection, coping and resilience against pandemic 'travel fear'. *Tourism Management*, 2021. Vol. 83, article ID 104261, 13 p. DOI:10.1016/j.tourman.2020.104261

Информация об авторах

Литвинова Анна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-mail: annaviktorovna@mail.ru

Котенева Анна Валентиновна, доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Кокурин Алексей Владимирович, кандидат психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru

Иванов Валерий Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ivanovvs@mgppu.ru

Information about the authors

Anna V. Litvinova, Doctor of Psychology, Associate Professor, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-mail: annaviktorovna@mail.ru

Anna V. Koteneva, Doctor in Psychology, Professor, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8087-567X>, e-mail: akoteneva@yandex.ru

Aleksej V. Kokurin, PhD in Psychology, Professor, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0454-1691>, e-mail: kokurin1@bk.ru

Valery S. Ivanov, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Scientific Basis of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0520-397X>, e-mail: ivanovvs@mgppu.ru